

Пытливую, творчески мыслящую, ищущую молодежь открывает для себя белорусское музыкальное искусство. Новые ритмы, интонации, образы, смелые эксперименты в области музыкального языка связаны подчас с именами молодых. У нас в гостях — молодой композитор, лауреат премии Ленинского комсомола Белоруссии Валерий Иванов.

— Один поэт на вопрос — как вы стали поэтом? — ответил: «Поэтами не становятся, ими рождаются». Считаете ли вы себя...

— Поэтом? Не знаю... Наверное, судить об этом слушателям моей музыки. О себе могу сказать только одно: пишу музыку потому, что не могу не писать.

— Сейчас огромное внимание уделяется молодежи в искусстве. Но все же, согласитесь, по-настоящему больших открытий не так много, во всяком случае, в музыке. Чем вы это объясняете? И какие качества начинающего художника вы цените больше всего?

— Сказать что-то новое в искусстве — будь это музыка, живопись, поэзия — очень сложно. Для этого нужен какой-то определенный срок, который должен быть максимально использован художником. Я имею в виду труд, труд и труд. И, конечно же, талант. Без одаренности не может быть художника.

— А вдохновение? Как быть, если его нет?

— Я полностью согласен с Петром Ильичом Чайковским: «Вдохновение — это такая гостья, которая не посещает ленивых». Значит, гостья эта приходит только к тем людям, которые постоянно трудятся.

— В январе прошлого года на Белорусском радио была осуществлена запись вашей вокально-симфонической поэмы на стихи М. Танка «Элегия о четвертой березе». Произведение было удостоено высокой награды — премии Ленинского комсомола Белоруссии. Как вы восприняли этот успех?

— Само собой — с радостью. Огорчают больше неудачи. Но премия Ленинского комсомола — награда очень высокая. Стало быть, и ответственная. Чем я могу ответить на нее? Писать еще больше, лучше, актуальнее, совершенствовать мастерство...

— «Элегия» — не первое ваше произведение, обращенное к событиям минувшей войны. Это как бы продолжение «разговора», начатого в песнях «Будьте долгу верны» (Р. Гамзатов), «Этот день» (С. Орлов), «Комсомол — отцовская верность и гордость» (Г. Буравкин). Чем объяснить вашу привязанность к этой теме?

— Кто-то мудро сказал: «Если нет заботы о памяти мертвых, нет заботы и о живых». Поэтому, вновь и вновь обращаясь к неисчерпаемой теме

войны и подвига, хочется как бы заново открыть современникам примеры мужества и бесстрашия, величия человека, его бессмертия. Появлению вокально-симфонической поэмы предшествовала поездка в Хатынь... С глубоким волнением вслушивался я в печальный перезвон колоколов над кладбищем сожженных деревень. Поэтому о Хатыни я не мог не написать.

— Говорят, для каждой матери первое дитя — самое дорогое. Стало ли таким ваше первое произведение?

— Вопрос спорный. Для матери все дети дороги. Ну, а если говорить о самом первом сочинении... Наверное,

Рядом с интересным собеседником «ГОСТЬЯ, КОТОРАЯ НЕ ПОСЕЩАЕТ ЛЕНИВЫХ»

оно редко рождается шедевром.

— Тогда назовите не самое первое вообще, а первое, ставшее собственному сердцу дорогим.

— Наверное, назову «Настроения» — музыку для струнных, флейты и ударных инструментов. Это сочинение родилось в консерваторские годы. Могу добавить, что «Настроения», подсказанные самой природой, в музыке обрели форму цикла с контрастным чередованием частей...

— Сколько же лет этому вашему детищу?

— Шесть.

— Вы любите детей?

— Да, конечно.

— И как композитор подтвердить это можете...

— Пока очень скромно. Написал цикл песен для детей на стихи разных поэтов.

— Вы говорите — пока...

— Есть мечта написать крупное произведение для детей среднего возраста — школьников.

— В создании песни участвуют два автора — поэт и композитор. Естественно, успех такого сочинения зависит в равной мере и от музыки, и от качества стихов. Нередко композитор использует посредственные, подчас просто безграмотные стихи. Вы много работаете в вокальном жанре. Как вы выбираете стихи для своих произведений?

— Как и другие, раньше я тоже страдал тем, что выбирал стихи мало профессиональные.

— И чем вы это объясняете?

— Это, по-моему, болезнь многих композиторов. Объясняется она про-

стой причиной: когда у тебя поэт «под рукой», он сам приносит свои стихи. Что-то понравилось, появляется вдохновение... необходимость писать...

— А теперь?

— Не хочется, чтобы музыка, если она когда-то удастся, будь это песня или другое вокальное произведение, потом умерла из-за слабого текста.

— И наоборот бывает...

— Конечно, композитор тоже может загубить своей музыкой хорошую поэзию. Как правило, беда всех начинающих композиторов в том, что у них еще мало возможностей «завязать» сотрудничество с крупным, большим поэтом.

— К каким авторам вы обращаетесь в последнее время? Кто вам ближе больше всего?

— Петрус Бровка, Аркадий Кулешов, Максим Танк, Расул Гамзатов, Геннадий Буравкин, Сергей Орлов, Алевт Рязанов — каждый мне по своему дорог.

— Что же главное для вас в этом сотворчестве?

— Должно быть общее настроение, настроение поэзии и музыки, поэта и композитора.

— Но автором стихов ваших песен «Я верю в любовь», «Осень любви» стал молодой поэт — Владимир Некляев.

— Меня привлекло то, что он чувствует «песенное» поэтическое слово. Это очень важно, потому что бывает хорошая поэзия, но она не всегда подходит для песни. А у этого поэта есть, я бы сказал, песенное чутье.

— Не секрет, что судьба сочинения зависит и от исполнителя. Удовлетворяет ли вас отношение исполнителей к тому, что вы пишете?

— Пожалуй, вопрос из самых важных... Композитор всегда хочет услышать свое сочинение, как и драматург, допустим, свою пьесу, таким, каким он его задумывал. Но это зависит не только от исполнительницы. Если оно записывается, то и от работы звукорежиссера, от оркестра. Конечно, иногда мы и сами виноваты: где-то допускаем ошибки, музыкальные, технические просчеты.

— Но есть исполнители, которыми вы довольны?...

— Да, безусловно. Это солист Белорусского радио и телевидения,

лауреат всесоюзного конкурса А. Подгайский, заслуженные артисты республики Т. Раевская, Ю. Смирнов, оркестр народных инструментов имени И. Жиновича, Минский камерный оркестр, вокально-инструментальный ансамбль «Верасы», с которым у меня тесная дружба.

— Почему именно «Верасы», а не какой-то другой ансамбль?

— «Верасы» наиболее полно почувствовали то направление песенных композиций, которые я им предлагаю.

— Вы говорите «песенные композиции»...

— Это не случайно. Как мне кажется, обычная песенная структура не должна быть неизменной. Новое содержание требует новых форм. Возникает необходимость раздвинуть рамки вокального произведения. Современная песенная композиция — это уже не просто песня, а порой драматическая сценка, небольшой «спектакль», где важно не только умение петь, но и жить на эстраде, быть актером.

— «Верасы» исполняют вашу композицию «Пахнет чабор» на стихи Петруся Бровки...

— Недавно записана новая композиция на стихи Алеся Рязанова «Невыказанная балада».

— Одна из ваших последних работ — музыка к кинокомедии «Горсть солнечных лучей». Что привлекло вас в этом жанре?

— Режиссер Георгий Марчук обратился ко мне с просьбой написать музыку. Ознакомившись со сценарием, я согласился: хотелось попробовать свои силы в жанре музыкальной кинокомедии. Это оказалось очень сложно и интересно. С простодушным юмором в фильме рассказывается небольшая история из жизни современного села. Сцены жанрово-юмористические, комические, лирические определили круг образов и выбор выразительных средств музыкального языка. Я люблю кино и с удовольствием писал музыку к фильму. Если у меня случится еще такая возможность, предложения, — буду соглашаться.

— А в театре?

— Написал музыку к двум спектаклям для кукольного театра — «Ищи ветра в поле», «Три толстяка».

— Композитор Валерий Иванов — преподаватель Белгосконсерватории, член эстрадной секции при Союзе композиторов БССР, член правления клуба творческой молодежи ЦК комсомола Белоруссии... Как у человека, совмещающего творчество, педагогическую, общественную деятельность, у вас, конечно же, существует проблема свободного времени. И все-таки: когда приходит это время, — чему вы его посвящаете?

— Пишу музыку...